

Россия спешит на помощь

Война Соединенных Штатов с Ираном вышла далеко за пределы первоначальных рамок, вызвав глобальный энергетический кризис и обнажив пределы американской мощи. В этом сошедшем с ума мире Россия занимает уникальное положение, позволяющее ей внести в ситуацию немного здравого смысла.

Скотт Риттер

пнд 23 мар 2026

Война, разрушающая систему

По мере того как Соединённые Штаты вступают в четвёртую неделю своей разрушительной войны с Ираном, начатой по своей инициативе, то, что было региональным конфликтом, переросло в конфликт глобального масштаба: мировые энергетические рынки потрясены последствиями атак на ключевые энергетические объекты и инфраструктуру, а также связанным с этим пагубным воздействием на

мировую энергетическую безопасность. Европа охвачена паникой, а Азия находится в шоке, отчаянно ища альтернативных поставщиков энергоресурсов, поскольку их ближневосточные контракты сгорают вместе с нефтяными и газовыми месторождениями, добывавшими необходимые ресурсы, и судами, которые должны были доставить их на рынок.

То, что именно к такому результату приведёт вопиющий просчёт США, решивших совместно с Израилем нанести внезапный удар по Ирану без каких-либо правовых, этических или интеллектуальных оснований, ускользнуло от тех, кто развязал эту незаконную агрессивную войну, а также от тех, кто месяцами бездействовал, пока агрессоры открыто и громко заявляли о своих намерениях. Молчание Европы и Азии делает их соучастниками, а их бездействие лишь укрепило видимость легитимности ложных утверждений Израиля и Соединённых Штатов о характере угрозы со стороны Ирана, якобы оправдывающей упреждающий удар, который никак нельзя обосновать с точки зрения международного права. Абсолютно незаконный характер американо-израильской агрессии заставил многих наблюдателей с сожалением констатировать, что понятие международного права утратило смысл, и что миром теперь управляет не что иное, как закон джунглей.

Эскалация, хаос и выгода для России

Беззаконие порождает хаос, а хаос ведет к катастрофе, особенно в строго регулируемом мире глобальной энергетической безопасности. По мере того как американо-израильская война с Ираном вступает в четвертую неделю, некоторые вещи стали совершенно очевидными. Прежде всего, Соединенные Штаты и Израиль не достигли ни одной из целей, которые преследовали, развязывая этот конфликт, в частности тех целей, что связаны со сменой режима в Иране, а также с подавлением и ликвидацией способности Ирана наносить ракетные и беспилотные удары. В то время как запасы высокоточных авиационных средств поражения и ракет-перехватчиков у США и Израиля стремительно истощаются, Иран способен пополнять свои казались бы неиссякаемые запасы передовых ракет и дронов, которые нанесли разрушения Израиллю, региональным военным и дипломатическим объектам США, а также критически важной инфраструктуре арабских стран Персидского залива, позволивших США использовать свою территорию для подготовки и развязывания атак на Иран.

Более того, после десятилетий заявлений о том, что ВМС США гарантируют, что стратегически важный Ормузский пролив никогда не будет перекрыт Ираном, Иран установил абсолютный контроль над судоходством через этот узкий участок воды, позволяя судам из стран-союзниц или тем, которые согласовали свой проход с

Ираном, проходить беспрепятственно, в то же время атакуя и потопляя суда из враждебных стран или те, которые пытаются пройти без предварительного согласования.

Американо-израильская воздушная операция так и не принесла желаемого стратегического эффекта и теперь превратилась в слепую оргию смерти и разрушений, поскольку США и Израиль стремятся возложить на иранский народ ответственность за стойкость его руководства и вооруженных сил, прибегая к действиям, которые можно охарактеризовать лишь как коллективное наказание, что само по себе является военным преступлением.

Слишком поздно осознав безрассудство своих действий, президент Трамп стремится просто объявить о победе и уйти из конфликта. Израиль, стремясь не дать США просто уйти, нанес внезапный удар по крупнейшему газовому месторождению Ирана, что побудило Иран нанести ответный удар по инфраструктуре добычи и хранения нефти и газа арабских государств Персидского залива, вызвав глобальный коллапс на энергетическом рынке. Теперь США направили силы специальных операций на территорию Ирана для поиска неуловимых иранских ракетных установок и развертывают дополнительные наземные силы, включая экспедиционный отряд морской пехоты, чтобы дать американскому командованию больше вариантов действий, когда дело дойдет до того, что Трамп ранее заявлял, что никогда не сделает — ввода американских войск на территорию Ирана.

Американо-израильская война с Ираном выходит из-под контроля, приводя к эскалации конфликта, угрожающей самому существованию стран, которая, вполне возможно, может привести к применению тактического ядерного оружия со стороны США и Израиля, если им не удастся остановить ответные удары иранских беспилотников и ракет по Израилю и арабским государствам Персидского залива. В то время как США рассматривают возможность направления дополнительных военных ресурсов на Ближний Восток, а Израиль расширяет боевые действия, вторгшись в Ливан с целью разгрома «Хезболлы», Соединенные Штаты наблюдают, как рушится вся их стратегия экономического удушения России из-за продолжающейся российской специальной военной операции в Украине, поскольку США и остальной мир с трудом приспосабливаются к катаклизму, поразившему мировые поставки энергоресурсов.

В данном случае Россия оказалась единственным выгодоприобретателем от катастрофических последствий войны. США были вынуждены отменить запрет на закупку российской нефти, введенный в рамках санкций, что позволило России получить доступ к важнейшим рынкам Китая и Индии, которые были закрыты под

давлением США, а также договориться о доступе к другим азиатским рынкам, внезапно открывшимся из-за того, что поставщики из Ближнего Востока больше не могли удовлетворить спрос.

В результате для России это оборачивается настоящим финансовым бумом: она получает рекордные прибыли, и конца этому не видно. Однако краткосрочная выгода, которой пользуется Россия, не компенсирует долгосрочные проблемы, с которыми сталкивается остальной мир из-за войны в Иране. Российские дипломаты давно подчеркивают, что Россия предпочитает предсказуемость стабильной геополитической обстановки, и поэтому для всех вовлеченных сторон — включая Россию — было бы лучше, чтобы война в Персидском заливе быстро завершилась.

Однако в нынешней ситуации такой исход не предвидится. Даже если бы Соединённые Штаты смогли дистанцироваться от Израиля и пойти по отдельному пути урегулирования конфликта, иранское руководство вряд ли допустит это. Подобно России в отношении конфликта на Украине, Иран осознает, что перемирие, не устраняющее коренные причины конфликта, приведет лишь к его возобновлению в будущем — это сценарий, выгодный исключительно Израилю и США. Чтобы Иран согласился на прекращение конфликта, он должен получить результаты, кардинально изменяющие геополитический ландшафт на Ближнем Востоке. Как минимум, Иран потребует радикального сокращения военного присутствия США на Ближнем Востоке, возможно, даже полного вывода всех американских войск и закрытия всех военных баз США в регионе — больше никакого 5-го флота, передового штаба CENTCOM или крупных военных миссий по связям. Аналогичным образом, Иран потребует отмены всех санкций, введенных против него на протяжении многих лет. Ирану также должно быть предоставлено право сохранить свои программы по баллистическим ракетам. Иран также будет настаивать на том, чтобы такие проекты, как поддерживаемые США «Авраамские соглашения» и «Индийско-ближневосточно-европейский экономический коридор», призванные укрепить экономическое доминирование Израиля в регионе, были ограничены, если не ликвидированы вовсе, до тех пор, пока не будет создано палестинское государство, отвечающее потребностям палестинского народа.

Иран изложил эти и другие требования — такие как безусловное право страны на обогащение урана и необходимость выплаты США и Израилем репараций Ирану — в заявлениях Министерства иностранных дел. Администрация Трампа, в свою очередь, также выдвинула собственные жёсткие условия прекращения конфликта, которые фактически представляют собой требования капитуляции и не соответствуют реальному положению дел — во многом напоминая нереалистичные требования, выдвигаемые Украиной и Европой в контексте специальной военной операции.

Россия и путь к глобальному соглашению

В этой обстановке крайне жестких требований, подкрепленных крайней несговорчивостью со стороны всех участников конфликта, Россия выступает в качестве единственного прагматичного игрока, заинтересованного в исходе конфликта настолько, что способна оказать влияние как на Иран, так и на США при определении условий урегулирования конфликта, которые могли бы быть приемлемыми для всех. В то время, когда США испытывают экономическое давление, вызванное глобальным энергетическим кризисом, спровоцированным их опрометчивым решением начать войну с Ираном, Россия занимает уникальное положение, позволяющее ей привнести стабильность в и без того нестабильный рынок. Уже одно это делает Россию привлекательной для США, при этом она одновременно зарекомендовала себя как надежный стратегический партнер Ирана.

Россия находится в положении, позволяющем ей заключить с США масштабную сделку, добившись прекращения конфликтов на Украине и на Ближнем Востоке на условиях, которые удовлетворяют требованиям окончательного урегулирования, выдвигаемым Россией и Ираном, а также дают внутренний политический импульс Дональду Трампу, укрепляя его заявленную репутацию миротворца. Детали такого соглашения лучше оставить тем, кто будет его обсуждать, однако не требуется большого воображения, чтобы представить Европу, в которой реализуется система безопасности, впервые предложенная Россией в декабре 2021 года, и Ближний Восток без значительного военного присутствия США. Это помогло бы облегчить передислокацию военных сил США в Западное полушарие, предусмотренную в документе «Стратегия национальной безопасности 2025», и одновременно положить конец энергетическому кризису, угрожающему сегодня глобальной экономической стабильности. Одной из уступок, на которые Россия могла бы пойти навстречу США, стало бы сохранение ведущей роли нефтедоллара на мировой арене — позиции, которой в настоящее время угрожает энергетический кризис.

Несбыточная мечта? Возможно. Но у России есть опыт, когда ей удавалось превращать, казалось бы, невозможные ситуации — где ненависть охватывала все стороны — в возможности для взаимного мира и процветания. В этом случае особенно показателен чеченский опыт. Чудо, которое совершили Владимир Путин и Ахмат Кадыров, положив конец российско-чеченскому конфликту и запустив процесс, превративший Чечню в мирную и процветающую часть Российской Федерации, может повториться, если дать ему шанс. Поэтому чем скорее Путин и Трамп смогут встретиться и запустить это масштабное соглашение, тем лучше. В ситуации, когда Иран наносит удары по Израилю, а США угрожают разрушить иранские электростанции в случае закрытия Ормузского пролива, времени на промедление просто нет.

ТЕГИ СТАТЪИ:

Анализ Путин, Владимир Трамп, Дональд Иран Израиль Россия США